В списке Погодина № 1777 русский читатель XVIII в. встречал и варианты сюжетов, знакомых ему по русским литературным произведениям прошлых веков. Так, в рассказе «О женах» (№ 95), где действие происходит при осаде Вензбурга «цесарем Кондратом», жены, получив от него разрешение, уходя из города, «взять, что которая сама на себе может унести», выносят своих мужей. С аналогичной ситуацией русские читатели были давно знакомы по повести о Петре и Февронии, где Феврония, изгоняемая боярами, просит у них: «Дадите мне, чего же аще аз воспрошу у ваю». И она просит отпустить с ней «супруга <...> князя Петра».[4]

В рассказе «О нечаянной притчине» (№ 18 — по списку собрания Забелина № 575/268, где читается часть отсутствующих в Погодинском списке первых 27 рассказов) содержится знакомый по повести о Шемякином суде мотив нечаянного убийства. В рассказе каменщик, упав с высокой башни, убил сидевшего под ней человека. Сын убитого привел каменщика в суд, и тот предложил ему упасть с той же башни и убить его, обещая, что за это его сын не подаст на него в суд. Челобитчик отказался от такой мести. Дважды таким невольным убийцей оказывается «убогий» — герой повести о Шемякином суде:[5] он падает с печи на «зыбку», в которой лежал ребенок попа, и «удави» его «до смерти». Затем, по дороге в суд, решает покончить жизнь самоубийством и бросается с моста на лед. Падая, он убивает старика, которого сын на санках вез по льду в баню. На суде Шемяка предлагает сыну убитого старика кинуться с моста на «убогого» ответчика, но истец откупается «мздой» от такого решения.

В устных и литературных рассказах немало сюжетов об упрямых, злых и ленивых женах, и в них можно встретить сходные способы «лечения» этого недостатка. Так, в списке Погодина № 1777 в рассказе № 163 «о злой жене» муж, выведенный из себя, ударил жену, а она притворилась умершей. Соседка, поняв притворство, посоветовала, прежде чем хоронить жену, с нее «кожу содрать, понеже в оптеках сердитых жен кожу зело дорого покупают». Когда соседка стала ей «надпарывать» кожу у «пяты», жена «востала» и обещала впредь быть еще сердитее, чтобы ее кожа стала еще дороже. В сказке, записанной в Москве, жена ленива и, когда муж заставил ее прясть, притворилась умирающей. Муж «догадался, что она привередничает», и обещал: «Я тебя воскрешу!». Он бьет жену, она сознается в притворстве и становится «рукодельной».[6] В сказке отсутствует

[4] Русские повести XV—XVI веков. М.—Л., 1958, с. 113.

[5] Русская демократическая сатира. Подготовка текста, статьи и комментарии В. П. Адриановой-Перетц. М.—Л., 1954, с. 21.

[6] Худяков И. А. Великорусские сказки, вып. I. М., 1860, с. 117; см. также: Великорусские сказки в записях И. А. Худякова. Изд. подготовили В. Г. Базанов и О. Б. Алексеева. М.—Л., 1964, с. 223.